

II. СИСТЕМА И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

УДК 930.85

Порозов Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент
кафедры философии и общественных наук

*ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический
университет», г. Пермь, Россия*

614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, e-mail: krauze@pspu.ru

ЛОКАЛЬНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ КАК СИСТЕМА

Vladimir A. Porozov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
of the Department of Philosophy and Social Sciences

*Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education
'Perm State Humanitarian Pedagogical University'*

614990, Russia, Perm 24, Sibirskaya Str., e-mail: krauze@pspu.ru

LOCAL CIVILIZATION AS A SYSTEM

Аннотация: предпринимается попытка проследить становление системного подхода в трудах классиков цивилизационной теории; обосновывается необходимость дальнейшей разработки проблемы.

Ключевые слова: цивилизация, система, системный подход, цивилизационные компоненты.

Annotation: attempts to trace the formation of the system approach in the works of the classics of civilizational theory; the necessity of further development of the problem.

Keywords: civilization, system, system approach, civilizational components.

Теория, как известно, сама имеет методологическое значение и является мощным орудием познания. В этом плане формационная теория обладает очень большим потенциалом, что неоднократно подтверждалось общественно-исторической практикой. Историк-формационник, зная, например, что та или иная страна проходит стадию феодализма, с достаточной степенью уверенности и достоверности может утверждать, что в этот период в ней имеются классы феодалов и крепостных крестьян, существует феодальная – отработочная и оброчная – рента и т. д. В общем, формационная теория хороша, когда нужно проанализировать и подчеркнуть то общее, что имеется в историческом процессе в разных регионах мира.

Но если кто-то задавался вопросом: а почему же при равных формационных условиях средневековый Пекин не похож на средневековый Париж, почему они такие разные? – тут формационная теория была не столь убедительна. Зато обществоведы-цивилизационники оказывались на высоте: это же разные цивилизации! Разные! При всей схожести формационных характеристик. Цивилизационная теория, являясь междисциплинарной, «историософской» проблемой, имеет солидную теоретическую базу, представленную трудами М. Блока, Г.-Т. Бокля, Ф. Броделя, А. Вебера, М. Вебера, Дж. Вико, Г.-В.-Ф. Гегеля, И.-Г. Гердера, А.-Т. Гольбаха, Н.Я. Данилевского, Д. Дидро, К.Н. Леонтьева, В.-Р. Мирабо, Ш.-Л. Монтескье, Л.-Г. Моргана, Ж.-Ж. Руссо, Г. Рюккerta, А. Смита, П.А. Сорокина, Г. Спенсера, А. Тойнби, Л. Февра, А. Фергюсона, Г. Хантингтона, Ф. Шлегеля, К.-Т. Ясперса... [См., например, 8]. Объявить взгляды входящих в этот, далеко не полный, список, умов, пусть даже в одном из аспектов их размышлений, несостоятельными уже, по-видимому, невозможно. Как никакая другая гуманитарная проблема, цивилизационный подход сумел объединить творческие достижения историков, культурологов, философов, политологов, социологов, а также этнографов, экономистов, дипломатов, филологов, биологов, поэтов...

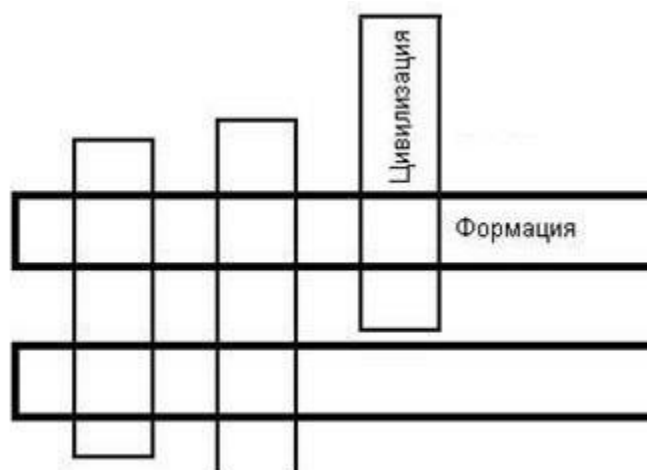
Но каковы же характеристики цивилизации? В этом вопросе единства не было и нет, но сам термин уже предполагает несколько основополагающих

характеристик. Поскольку слово «цивилизация» произошло от латинского *civilis*, то самая простая трактовка термина – гражданственность. То есть человек цивилизованный должен выйти из леса, построить города, создать государство, принять законы, оформить соответствующие общественные структуры, иметь развитые идеологические и религиозные представления, достичь определенного, достойного именно этой стадии развития общества, уровня культуры. Эти характеристики и можно рассматривать как признаки цивилизации как стадии развития человечества, а различия в проявлении этих признаков и станут определителями локальных цивилизаций. Огромную роль в формировании и проявлении этих различий имеет такая цивилизационная характеристика, как менталитет, именно историкам-цивилизационникам принадлежит приоритет в ее разработке [См., например, 12].

Изучение цивилизаций локальных – социальных организмов, сосуществующих на планете как биоценозы, – является главным достижением цивилизационной теории, как бы ни критиковали эту теорию ее противники. Цивилизации возникают и гибнут в разные времена, сосуществуя на Земле не всегда в определенный период времени и в рамках одной формации. С этих позиций историк сосредоточивает внимание именно на особенностях проявления тех или иных цивилизационных черт, цивилизационных признаков. В этом коренное отличие его как гуманитария-цивилизационника от формационника и его главное преимущество.

Таким образом, предметом изучения истории мировых цивилизаций являются локальные цивилизации – социальные организмы на планете Земля, конгломераты народов и государств, у которых общего больше, чем особенного, внутри данного организма, а особенного больше, чем общего, – в сравнении с другими подобными образованиями.

Формационный и цивилизационный подходы не исключают, а взаимно дополняют друг друга. Формация, грубо говоря, это «горизонтальный» срез рассматриваемого в динамике общества, цивилизации же – прежде всего образования «вертикальные».

Попытки возвращения к стадиальному подходу в определении цивилизаций возвращают нас к формациям и лишь запутывают дело. Так, Ю.В. Яковец в популярном, растиражированном и рекомендованном российским студентам учебнике называет цивилизациями исторические этапы существования формаций. Так, в «триаде» «феодально-капиталистических формаций» мы видим «средневековую цивилизацию» (с переходным периодом), «преиндустриальную» и «индустриальную» цивилизации [14, с. 143]. Собственно с цивилизационной теорией общего тут немного.

История мировых цивилизаций учит, что ни одно государство, ни один народ не может сегодня иметь объективной истории вне цивилизационного, глобального контекста. Достойное место в этом контексте занимает Россия – ведущее государство евразийской, православной цивилизации, которую допустимо называть и российской.

В представительном списке корифеев гуманитарной мысли не может не найтись тех, кто рассматривал цивилизацию именно как систему. Дальше всех продвинулись в этом направлении, по-видимому, позитивисты. Среди крупнейших позитивистов, в ряду которых называют чаще всего Канта, Милля, Ренана, Карнапа, в России – Лаврова, Михайловского, особое влияние на развитие цивилизационной теории оказали Г.-Т. Бокль и Г. Спенсер. Классики позитивизма сформулировали подход к цивилизации как, говоря современным языком, социокультурной системе, на которую действуют различные

факторы: география и политика, экономика и биология человека, идеи и психология. В конечном счете все эти факторы равноправны, одинаково важны для функционирования организма.

Английский философ, социолог, психолог Герберт Спенсер, хотя и стал одним из родоначальников социологии, главной наукой считал биологию. Биологическую характеристику дал Спенсер и цивилизации. Все общество, включая его классы, институты и прочее, ученый понимал как аналог живого тела с разделением функций между его органами. Биологическая модель цивилизации получилась такой: промышленное производство обеспечивает питание; системой кровоснабжения являются транспорт и торговля; правительственная и военная организации выполняют функции нервно-двигательного аппарата. При всем допущенном упрощении Спенсер, во-первых, увидел в цивилизации живой функционирующий организм, а во-вторых, подчеркнул ее связь с природной средой. Вслед за Сен-Симоном и Контом он выделял военный и промышленный типы организации общества и считал, что развитие идет от первого ко второму. В результате ученый, с одной стороны, выступал против усиления роли государства, с другой – против революционеров, стремящихся к равенству и мешающих выживанию наиболее приспособленных, что с точки зрения биологии оправданно. В перспективе эволюции общества он видел его «интеграцию», объединение всего человечества.

Системный подход к анализу цивилизаций пытались применить и некоторые другие исследователи (Генрих Рюккерт, Николай Данилевский). Локальные цивилизации, которые Данилевский чаще называет культурно-историческими типами, являются сложными, сугубо индивидуальными организмами. В их внутреннем устройстве выделяют четыре основных сферы, или вида, деятельности: деятельность религиозная, собственно культурная (делится на эстетико-художественную, научную и технико-промышленную), политическая и социально-экономическая. Важным началом, скрепляющим культурно-исторический тип, является язык, который объединяет образующие культурно-исторический тип народы. Эти этнографические элементы, составляющие

культурно-исторический тип, разнообразны и автономны в существующей политической системе на основе федерации. По К.Н. Леонтьеву, культурно-исторические типы состоят из трех основных компонентов – религии, культуры и государственности.

Можно отметить, что в качестве системы Рюккерта и Данилевского интересовало и сообщество цивилизаций. Само заглавие книги «Россия и Европа» ставит проблему взаимоотношения двух важнейших элементов этой системы. «Эта книга названа слишком скромно, – писал Н.Н. Страхов. – Она вовсе не ограничивается Россией и Европой или даже более широкими предметами – миром славянским и миром германо-романским. Она содержит в себе новый взгляд на всю историю человечества, новую теорию всеобщей истории» [9]. Книга сыграла важную роль в формировании области знания, называемой ныне геополитикой, подчеркивают современные комментаторы [2].

Интересен подход Н.Я. Данилевского к самому понятию системы. Система («система науки», «система истории» и т. д.) должна быть «естественной». Для этого она должна удовлетворять трем «требованиям здравой логики:

1) Принцип деления должен обнимать собою всю сферу делимого, входя в нее как наисущественнейший признак.

2) Все предметы или явления одной группы должны иметь между собою бóльшую степень сходства или сродства, чем с явлениями или с предметами, отнесенными к другой группе.

3) Группы должны быть однородны, то есть степень сродства, соединяющая их членов, должна быть одинакова в одноименных группах» [4, с. 66].

Именно с этих позиций Н.Я. Данилевский и приступает к анализу культурно-исторических типов – локальных цивилизаций.

Не обойтись без системного подхода и в анализе цивилизационной концепции Освальда Шпенглера, изложенной в фундаментальном труде, известном в России под названием «Закат Европы». Мыслитель приходит к убеждению, что история человечества имеет упорядоченную структуру. Он ставит вопрос о том, что есть «связи... которые соединяют формы изобразительного

искусства с формами ведения войны и государственного управления», «глубинное родство между политическими и математическими образованиями одной и той же культуры, между религиозными и техническими воззрениями, между математикой, музыкой и скульптурой, между экономическими формами и формами познания» [13, с. 62]. Разумеется, это лишь постановка проблемы, и убедительной характеристики сущности этих связей в книге, пожалуй, нет. Но Шпенглер вплотную подошел к проблеме менталитета, которым можно объяснить если не все связи, то подчеркнутую общность перечисленных характеристик.

Этот важнейший шаг сделали историки школы «Анналов». Выделяя четыре стороны жизни стран и народов – экономическую, социальную, политическую и культурно-психологическую, – основоположники школы рассматривают их в качестве подсистем, совокупность которых порождает целостную систему общественной регуляции [5, с. 30–31]. Первая из этих сторон – социальная, или биосоциальная, – включает в себя все, что относится к существованию людей, образу их жизни, воспроизводству населения (семья, родство, половозрастные отношения, здоровье, гигиена, питание, жилье, одежда, труд, досуг, защита от опасностей). Вторая – экономическая – охватывает производство, потребление, обмен продуктами и услугами, технику, систему коммуникаций, регулирование экономики и т. д. Третья – политическая – подсистема включает в себя то, что относится к институциональным отношениям между людьми, т. е. совокупность обычаев, норм, права, власти, организаций (партий, общественных движений и т. д.). Четвертая – культурно-психологическая – подсистема вбирает все проявления духовной жизни, создание и утверждение знаково-коммуникационных систем, т. е. культуру как область норм, ценностей, знаков, обеспечивающих взаимодействие людей. Совокупное взаимодействие этих блоков порождает целостную систему, которую и можно определить как цивилизацию.

Люсьен Февр отмечает, что каждая культура представляет собой совокупность компонентов, которые при всех противоречиях между ними тем

не менее соотнесены друг с другом. Он дает такое определение: «Цивилизация – это равнодействующая сил материальных и духовных, интеллектуальных и религиозных, воздействующих в данный отрезок времени в данной стране на сознание людей» [10, с. 282]. Всех представителей одной цивилизации и одной эпохи, по Февру, объединяет ментальная сфера. Культура и традиции, язык, образ жизни и религиозность образуют своего рода «матрицу», в рамках которой формируется ментальность.

В «иерархии сил», действующих в истории, представители школы различают три основные группы, обладающие собственными ритмами: «постоянства», «структуры» и «конъюнктуры». «Постоянства», «неизменяемости» – так характеризуются прежде всего природно-географические условия, в которых существует и развивается общество. «Структуры» – это долговременные факторы истории: экономика, социальные институты и процессы, духовный строй общества (религия, философские системы, наука, искусство). «Конъюнктуры», напротив, быстро изменчивы: таковы кривые движения народонаселения, объема производства, цен, заработной платы. По убеждению Марка Блока и его группы, подлинным предметом исторического изучения являются структуры, так как именно они отличаются большой протяженностью и устойчивостью во времени [3, с. 226]. Заметим, что это открывает дорогу достраивания схемы локальной цивилизации как системы «по вертикали»: над основополагающими компонентами. То же, только «снизу», получается у Фернана Броделя с его «растительным детерминизмом»: природно-климатические условия сказываются на выборе наиболее подходящей агрикультуры, а это в свою очередь определяет характер многих сторон жизни населения: социально-демографических, хозяйственных, бытовых, трудовых, досуговых, а через них – ментальность и культуру в целом, что и превращает население в народ [7]. Впрочем, общие принципы регулирования, закономерности перемен, сущностные связи и иерархия компонентов часто остаются за рамками объяснения [5, с. 32].

Ряд современных XX века мыслителей, используя понятие «система», не выделяют ни ядро-движитель этой системы, ни условия ее зарождения,

развития и гибели. Так, Альфред Вебер уникальность тех или иных исторических явлений рассматривает как неповторимое сочетание социальных, цивилизационных и культурных связей, что становится методологически возможным за счет введения понятия констелляции [1]. Последняя представляет собой уникальное сочетание факторов исторического процесса в рамках ограниченного «пространства-времени» (впоследствии М.М. Бахтин назовет его «хронотопом»). У американского политолога Мэтью Мелко цивилизации складываются из множества интегрированных «систем» – региональных и провинциальных, управленческих, сельскохозяйственных и индустриальных регионов, или же (при другом взгляде) из «паттернов» – устройств, задающих отношение частей между собой и их отношение к цивилизации как целому [6]. Данные подсистемы схожи с кубиками, из которых ребенок строит замок.

Как видим, полного единства относительно того, что понимать под цивилизацией, каковы признаки, отличительные черты локальной цивилизации, наконец, сколько их, какова их самоорганизация, с одной стороны, нет. С другой – цивилизационная теория существует, насчитывает три века развития, имеет немало приверженцев в разных сферах общественнознания, взгляды которых совершенно определенно имеют общие черты.

Итак, локальные цивилизации представляют собой социальные организмы, международные и межгосударственные сообщества, возникающие в условиях разложения первобытного общества на стадии формирования города, государственной власти и законодательства. Цивилизации возникают и умирают в разное время, на различных формационных ступенях развития общества, но существуют в течение относительно длительного, различного для каждой цивилизации срока, превышающего тысячу лет. Данный социальный организм складывается на определенной территории на основе общности составляющих его элементов и имеет определенные границы. По отношению к другим цивилизациям в основных характеристиках составляющих данную цивилизацию компонентов будет больше различий, чем сходства. Набор этих характеристик, отличительных черт или признаков цивилизации у разных

исследователей различен, но есть определенные и даже полные совпадения. Так, общность языка признается лишь некоторыми, а общность доминирующей религии – всеми.

Будем считать, что к основным характеристикам (признакам, отличительным чертам) локальной цивилизации относятся: географическое положение, занимаемая территория и ее природные условия; этносы, их взаимоотношения, традиционное землепользование и община; ремесла, промышленность, города; торговля и система коммуникаций; государство и этапы политической истории (с соответствующей хронологией); правовая организация общества (законодательство и изменения в нем); религия и ведущие идеологические концепции; своеобразие ментальности; наука и образование; художественная культура (литература и искусство).

Локальный подход к определению цивилизации, в отличие от стадийного, основывается на подходе к ней как к социокультурной системе, включающей на компонентном уровне самые важные ее свойства, но характеризующейся в некотором роде с социобиологических позиций. Это позволяет рассматривать ее как некий «пульсирующий организм», построенный по законам классической клетки, имеющий ядро, функциональные очаги, зоны влияния, периферийные и пограничные регионы, тенденции к делению. Все эти «подструктуры» также требуют более точных определений, чем, наряду с уточнением территориальных и временных характеристик цивилизаций, и должна заняться общая историческая социология (цивилизационная история, историософия и т. п.) в ближайшее время. «Ядро» может перемещаться (Крит – Афины – Рим в античности, Киев – Владимир – Москва в России). Анализируя рост и развитие цивилизации, уместно использовать понятие «сфера цивилизационного влияния», которая всегда явно выходит даже за имперские границы.

Таким образом, графически можно представить локальную цивилизацию как систему, аналогичную схеме политической организации советского общества, где в качестве ядра выступала правящая партия. Она, собственно,

и обеспечивала динамизм системы, ее развитие, а когда, состарившись и самоуспокоившись, перестала это делать, система погибла.

Вопрос в том, какой из компонентов цивилизации, то есть ее характеристик, выполнял и выполняет функции этого ядра – в Риме, Константинополе или Москве. Видимо, это комплекс компонентов, причем в разных цивилизациях и на разных этапах он может различаться. В период усиления Москвы и собирания русских земель на первом месте был политический фактор, подкрепленный экономикой и переносом митрополичьей кафедры. В исламской цивилизации таким фактором сегодня, безусловно, является религия, и вряд ли мы сможем поставить рядом какой-то еще, ибо даже географически центра расположения этого ядра не обнаружим.

Это, кстати, позволяет классифицировать цивилизации и по признаку привязанности данного ядра к конкретному государству или местности или отсутствию такой привязанности. У С.-Ф. Хантингтона это представлено делением на цивилизации, имеющие свои «стержневые», т. е. главные, страны, *core states* (западная, индуистская, синская, православная, японская и буддистская), и на те, которые «стержневых» стран не имеют (исламская, латиноамериканская и африканская). Цивилизации, имеющие *core states*, обычно более стабильны [11, с. 20–210].

Заметим, впрочем, что и эти характеристики со временем могут меняться. Та же исламская цивилизация имела географически оформленные ядра в периоды Арабского халифата и Османской империи. Некоторые проблемы в развитии той или иной цивилизации можно объяснить переходными периодами в перемещении ядра или изменением значения его компонентов, а также, в исключительных случаях, борьбой двух ядер в рамках одной системы (Западная Европа – США).

Более детальная разработка системного подхода к анализу локальной цивилизации требует подобного исторического экскурса в разработку самого понятия «системный подход», что выходит за рамки данной статьи.

Список литературы

1. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. – СПб: Университет. кн., 1998. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000307/index.shtml> (дата обращения: 04.06.2016).
2. Галактионов А. Органическая теория как методология социологической концепции Н.Я. Данилевского в книге «Россия и Европа». – URL: http://socioline.ru/_seminar/ (дата обращения: 04.06.2016).
3. Гуревич А.Я. М. Блок и «Апология истории» // Блок М. Апология истории. – М.: Наука, 1873. – С. 182–231.
4. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – 6-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та; Глаголь, 1995. – 513 с.
5. Ерасов Б.С. Введение. Цивилизация: слово – термин – теория // Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост. Б.С. Ерасов. – М.: Аспект Пресс, 1999. – С. 8–35.
6. Мелко М. Природа цивилизаций. – URL: <http://soc-patriot.narod.ru/theory/melko.htm> (дата обращения: 04.06.2016).
7. Осипов Н.Е. О. Шпенглер и цивилизация // Философия и общество. – 2005. – № 4 (41). – URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/126791/> (дата обращения: 04.06.2016).
8. Порозов В.А. Введение в историю мировых цивилизаций: учеб. пособие / Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2014. – 134 с.
9. Страхов Н.Н. Жизнь и труды Н.Я. Данилевского. – URL: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_1888_danilevsky.shtml (дата обращения: 04.06.2016).
10. Февр Л. Главные аспекты одной цивилизации // Февр Л. Бои за историю. – М.: Наука, 1991. – С. 282–346.
11. Хантингтон С.Ф. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
12. Хромова Е.Б. Концепция менталитета французской школы «Анналов»: философско-антропологический аспект : автореф. дис. ...канд. философ. наук. – Чита, 2006. – 24 с. – URL: <http://cheloveknauka.com/v/155464/a#?page=28> (дата обращения: 04.06.2016).
13. Шпенглер О. Закат Западного мира: полное издание в одном томе / пер. с нем. – М.: Альфа-книга, 2014. – 1085 с.
14. Яковец Ю.В. История цивилизаций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 351 с.